

Лу И толкнул дверь операционной и протянул руку, чтобы коснуться глаз Юй Кэ.

Он поправил испачканные кровью волосы Юй Кэ, затем молча вышел. В больничном туалете он уставился на свое отражение в зеркале и внезапно изо всех сил ударил по нему кулаком. Осколки разлетелись, напугав проходившую мимо медсестру.

— Подождите, — окликнул он её. — Я муж пациента Юй Кэ, которого только что привезли. Я возмещу ущерб за зеркало в двойном размере, пожалуйста, оформите заявку.

Глядя на молодого и статного мужчину, медсестра кивнула, а заметив его окровавленные руки, испуганно вскрикнула:

— Ваша рука в крови! Давайте я перевяжу.

Лу И взглянул на свою ладонь:

— Не нужно. Эта капля крови — ничто по сравнению с тем, сколько пролила ради меня Юй Кэ.

Выйдя наружу, он сказал ожидавшим его полицейским:

— Я готов, прошу вас.

Прежде чем полицейские успели изучить записи с камер наблюдения торгового центра, Лу И добавил:

— Водитель той машины, скорее всего, бывший сотрудник Корпорации Лу.

Человек, которого год назад отправили в тюрьму за кражу коммерческой тайны.

Опираясь на предоставленные Лу И сведения, полиция быстро получила доступ к архивам. Действительно, преступник вышел на свободу лишь несколько дней назад, угнал чужой автомобиль и в порыве ярости совершил преступление. Изначально его целью был Лу И, но, сбив человека, он струсил и скрылся.

Его поймали на скоростной трассе. По словам задержанного, за последний год он пережил слишком много: семья разорилась, мать умерла без медицинской помощи, жена ушла, а умственно отсталый сын, оставленный в приюте, подвергался там издевательствам. Он ненавидел Лу И и всех этих безжалостных капиталистов: почему они живут счастливо, а он оказался на самом дне?

В его словах было много нестыковок. Например, торговый центр находился в элитном жилом

комплексе — как он смог так легко туда проникнуть? И если он был в таком отчаянии ради сына, зачем пошел на столь рискованное убийство?

У Лу И появились свои подозрения, но убийца упорно твердил, что действовал импульсивно. Лу И провел свою брачную ночь в полицейском участке, не сомкнув глаз.

На рассвете он решил вернуться, чтобы собрать улики. Когда он открыл ноутбук, экран стал чисто синим, а на нем появилась лишь одна фраза и два варианта ответа.

Хотите изменить прошлое? Хотите, чтобы ваша жена ожила?

О том, что его жена только что погибла, не знал никто, кроме убийцы или, точнее, того, кто стоял за кулисами.

Личный компьютер Лу И был настроен специалистами компании, и он прекрасно понимал, что это, скорее всего, ловушка. Независимо от того, нажмет он Да или Нет, компьютер заразится вирусом. Данные не украдут, но они будут уничтожены. Вся информация по новому проекту, которую он еще не успел скопировать, могла пропасть, что принесло бы немалые убытки.

Но, вспомнив лицо Юй Кэ, он, словно под гипнозом, передвинул курсор и нажал Да.

Даже если бы у него еще не было глубокой любви, перед лицом опасности он бы инстинктивно защищал свою жизнь. Но он хотел, чтобы Юй Кэ ожила. Очень хотел.

Компьютер вернулся в нормальное состояние, словно ничего и не произошло.

Поколебавшись, он все же позвонил сотрудникам компании, чтобы они занялись его техникой. Положив трубку, он долго смотрел на свадебную постель, усыпанную лепестками роз. Он смотрел до тех пор, пока глаза не заслезились от напряжения, и лишь тогда закрыл их.

Однако, открыв глаза снова, он обнаружил, что всё вокруг изменилось. Хлынувший поток чужих воспоминаний вызвал острую боль в голове. Из-за этого замешательства он не успел среагировать, и чья-то пощечина с силой прилась ему по лицу, обожгя кожу.

— В таком виде ты еще смеешь показывать свое лицо, дрянь!

Хотя Лу И не знал, кто его ударил, он по рефлексу схватил нападавшего за руку и без колебаний вывернул ему сустав.

Он нашел в комнате зеркало в полный рост и увидел свое отражение. Лицо было лишь на треть похоже на его собственное, густо накрашенное, одежда в стиле ночного клуба — сплошные заклепки и блестки, сверкающие под светом ламп.

Он упорядочил информацию в голове. Сейчас он находится в мире одного из тех глупых романов, которые тайком читала Юй Кэ. Голос в его сознании твердил: если он сможет привести сюжет к другой развязке и полностью изменить судьбу своего персонажа, то сможет вернуться в прошлое и предотвратить трагическую гибель Юй Кэ.

Помимо оригинального сюжета и основной концовки, никакой другой информации, как и магических инструментов, у него не было. Если он преуспеет — его отправят в другой мир, если провалится — останется здесь до конца своих дней, никогда больше не увидит родителей и друзей, и, разумеется, Юй Кэ не воскреснет.

Это казалось принудительным условием, но на самом деле всё началось с его собственного выбора — того самого нажатия кнопки Да на компьютере.

Звучало абсурдно, но на его лице все еще горел яркий отпечаток ладони, а кожа саднила.

Он посмотрел на стонущего на полу мужчину. Это был человек средних лет, потрепанный жизнью, но крепкий — известный в их деревне скандалист, родной отец нынешнего спутника жизни его персонажа. Можно сказать, даже мать, ведь его муж-карьерист был рожден именно этим человеком.

В этом мире браки между мужчинами были законны. Из-за нехватки женщин и высокого уровня развития технологий любой мужчина, достигнув совершеннолетия, мог пройти операцию по модификации, чтобы забеременеть и родить ребенка.

Лу И — теперь его звали Цяо И — тоже недавно женился, но в первый же день свадьбы из-за матери мужа всё пошло наперекосяк. Мать настаивала, чтобы невестка прошла операцию по модификации и поскорее родила для семьи Ван здорового наследника. На самом деле Ван Чэн, муж Цяо И, поначалу, желая угодить супругу, сам занимал пассивную роль.

Цяо И не хотел детей, да и даже если бы хотел, вынашивать их должен был не он.

Хоть брак был неудачным, это был выбор самого Цяо И. Будучи персонажем романа, Лу И не собирался давать этому оценку. Но теперь, когда он стал Цяо И, он знал: по сюжету Ван Чэн изменит ему с нежной и добродетельной Белой Луной, а сам Цяо И в ходе конфликта оступится, упадет с лестницы и погибнет. После смерти родителей Цяо И все имущество перейдет к Ван Чэну, который на эти деньги заживет счастливо с любовником.

Дверь открылась, вошел Ван Чэн. Отец, который до этого притих, снова заголосил:

— Окаянный! Твоя жена меня ударила! Жизни мне нет!

Цяо И холодно ответил:

— Давай проясним: ты первый распустил руки, я лишь ответил.

Ван Чэн взглянул на четкий след от удара на лице жены:

— Папа, это неправильно. Как ты мог ударить Цяо И?

Сделав замечание матери, он добавил:

— Но Цяо И, ты тоже поступил нехорошо. Отец — старший, извинись перед ним.

Цяо И посмотрел на этого ухоженного, красивого мужчину и ледяным тоном произнес:

— Извинюсь. Сначала давай разведемся.

15. Муж-карьерист (1)

Воющая на полу Мать Ван тут же замолчала. Она взглянула на сына с растерянным выражением:

— С чего это вдруг развод?

В их деревне развод — позор, предмет пересудов для всех сплетников. Сын был молодцом: получил степень магистра, купил квартиру в большом городе, нашел богатую жену. Пусть и мужчину — но мужчины тоже могут вести хозяйство и рожать детей, государство даже расходы на операцию покрывает. К тому же, мальчики не такие капризные, как женщины, и приданого требуют меньше.

Цяо И был городским жителем, единственным сыном, из интеллигентной семьи, не просил ни копейки приданого, да еще и купил жилье и машину. Иметь такого супруга для сына было большой честью.

Мать Ван приехал всего несколько дней назад и решил, что Цяо И слишком избалован: ничего не делает, одевается вызывающе. Как старший, он хотел поставить невестку на место, но никак не ожидал, что дело дойдет до развала семьи. Сын говорил, что с его текущим положением найти такого партнера, как Цяо И, будет сложно. Тем более, начальник Ван Чэна — старый знакомый родителей Цяо И, именно благодаря этому его и повысили.

Если он разрушит этот брак, сын его возненавидит, а муж — отругает за то, что развалил дом.

Он струсил и пошел на попятную:

— Я ведь просто... увидел, как ты оделся. Ты же человек семейный, не мальчик уже. В деревне за такое осудят.

Это напоминание лишь разозлило Лу И. В этой жизни никто не смел указывать ему, что делать.

— Кстати, раз уж заговорили... твой отец первым начал меня оскорблять, называл дрянью, а потом ни с того ни с сего ударил. Я вышла замуж за тебя, Ван Чэн, а не пришла в прислуги или игрушки. Раз твоя семья меня не уважает, этот брак теряет всякий смысл.

Ван Чэн, разумеется, разводиться не хотел:

— Цяо И, ты на эмоциях. Давай успокоимся и обсудим всё спокойно.

Он подмигнул отцу:

— Папа, ты первый начал, это нехорошо. У тебя нет образования, ты просто не знал других слов, чтобы выразить недовольство. Извинись перед Цяо И.

Отец был не в восторге, он пришел сюда не извиняться, а устанавливать свои порядки. Но делать нечего — Цяо И твердо намерен развестись. Скрипя зубами, он пробормотал:

— Я был неправ, погорячился. Цяо И, ну что за дела между супругами? Прости меня.

Ван Чэн тут же подхватил:

— Видишь, Цяо И, он извинился. Будь великодушна, прости его на этот раз, тем более ты уже вывихнула ему руку.

Лу И совсем не хотел их прощать, но сейчас он — Цяо И, у которого к Ван Чэну были чувства. К тому же, ЗАГС уже закрыт. Поколебавшись секунду, он ответил:

— Вези его к врачу. И пусть больше не сует нос в мои дела.

Если он будет вести себя слишком странно, его быстро раскусят. Лучше действовать постепенно. Он мог бы и сам вправить вывих, но, вспомнив судьбу прежнего Цяо И, решил, что пусть отец пока помучается.

Когда Ван Чэн увез отца в больницу, Лу И посмотрел в зеркало и стал внушать себе: Ты — Цяо И. Цяо И. Цяо И.

Трижды повторив, он встал, сварил себе два яйца, нанес маску для лица, принадлежавшую прежнему владельцу, и открыл шкаф. Поморщившись, он долго перебирал вещи, пока не нашел белую рубашку и черные брюки. Теперь в зеркале он выглядел хотя бы сносно.

Он попытался восстановить воспоминания Цяо И. Многие детали стерлись, но пароли от телефона и данные о сбережениях он помнил.

Помимо способности мужчин рожать детей, мир мало отличался от его собственного. Брачный договор и законы о защите добрачного имущества действовали так же. Квартира и машина Цяо И были его добрачной собственностью.

После свадьбы он купил Ван Чэну машину и потратил на него немало денег. Для Лу И это были копейки, но для семьи Цяо И — существенная сумма. Впрочем, если удастся успешно развестись, эти деньги будут стоить своей цели.

Прежний Цяо И был обычным выпускником вуза без особых достижений, кроме водительских прав и базовых сертификатов. Сейчас он работал арт-директором в игровой компании, куда попал благодаря связям родителей.

Он не знал, застынет ли этот мир после выполнения задания или изменится. Четких критериев успеха не было, придется разбираться самому. Цели две: полностью изменить судьбу Цяо И и разрушить планы Ван Чэна.

Он подытожил: жизнь Цяо И была жалкой, а причина — в том, что он выбрал мусор в качестве партнера. Чтобы изменить судьбу, нужно сменить работу, сменить партнера и сохранить активы. А чтобы изменить Ван Чэна, нужно не только довести дело до развода, но и не дать ему встретить ту самую нежную Белую Луну.

Информации было слишком мало. Он знал, что тот человек позже будет с Ван Чэном, но не знал ни имени, ни внешности, ни чего-либо, кроме того, что тот был добрым и умелым.

Ладно, с этим разберется позже. Сначала — свои проблемы. Он нашел в телефоне номер матери и позвонил.

— Сынок, что-то случилось? Почему так поздно?

Цяо И глянул на время — еще не было и девяти вечера. Видимо, из-за эмоций тела слово мама вырвалось само собой:

— Мам, ничего особенного. Просто я хочу сменить работу.

— Что? У тебя же хорошая работа, почему вдруг решил уйти?

Цяо И объяснил:

— Ван Чэн знает, где я работаю.

Мать была озадачена:

— Ну и что? Ты же не делаешь ничего постыдного.

Хотя она изначально была против этого брака, Ван Чэн казался неплохим человеком, а сын его любил. Она не хотела быть злой мачехой, разрушающей счастье молодых.

И тогда Цяо И решился:

— Я хочу развестись с Ван Чэном.

Голос матери взлетел на октаву:

— Что ты несешь? Развод?!

Реакция была чересчур бурной, чего Цяо И не ожидал:

— Но мам, ты ведь сама была против этого брака?

— То было раньше! Разве можно сравнивать? Ты думаешь, брак — это поход в овощной магазин? Хочу — женюсь, хочу — развожусь!

Как мать, она хотела, чтобы сын был счастлив. Пусть детей нет — не беда, зато в старости не будет одиноко.

Цяо И решил выложить козыри:

— Когда я вернулся домой, отец Ван назвал меня дрянью и ударил. А Ван Чэн потребовал, чтобы я извинился перед ним.

На том конце воцарилась тишина, а затем раздались голоса обоих родителей:

— Посмел ударить моего сына? Разводись! Ты обязан развестись!

Получив поддержку родителей, Цяо И выдохнул.

Мать добавила:

— Но работу бросать не обязательно.

Ван Чэн продвинулся по службе только благодаря дяде Цяо И. Он был приезжим, без связей, и не посмел бы устроить скандал в компании.

Цяо И сказал:

— Это лишь одна из причин. Я устал работать в компании, хочу открыть свое дело. Мне всего двадцать два, не могу же я всю жизнь зависеть от вас. Я хочу попробовать силы в городе Н.

Город D, где жили родители, был хорош, но город Н был мегаполисом. Ему нужно было уехать, чтобы привыкнуть к ритму и, главное, быть подальше от родителей. Слишком уж велика была разница между ним и прежним Цяо И — скрывать это вечно не получится.

— Молодость — время для борьбы. Устанешь — возвращайся, мы с отцом всегда поддержим. Только в противозаконные дела не лезь.

Успокоившись, мать задала еще кучу вопросов, чтобы убедиться, что сын не попал в секту или пирамиду.

Повесив трубку, он увидел, что Ван Чэн помогает отцу войти. Ван Чэн выглядел смиренным и покорным, отчего отца просто распирало от злости, он даже не смотрел в сторону Цяо И.

Цяо И не стал обращать на них внимания:

— Звонил маме.

Тон был холодным, и он сразу ушел в кабинет.

Ван Чэн не понимал, что происходит, и боялся, что Цяо И пожалуется родителям. Успокоив отца, он привел себя в порядок, надел полупрозрачный халат и направился в кабинет.

<http://bllate.org/book/22164/2308914>